

„Лебединое озеро“

□ □

Новая постановка балета

П. И. Чайковского

□ □

действительности. И мы, работая над творческим воплощением образов «Лебединого озера», сохраняя присущую каждой из нас индивидуальность, всегда стремились и стремимся воплотить в них опозитивированную подлинно жизненную правду, к чему зовет каждого художника танца музыка Чайковского.

В этом — сила и неувыдающая прелесть шедевра русской хореографии, привлекающего и волнующего своим драматизмом поколения зрителей.

За годы своей жизни «Лебединое озеро» знало немало сценических редакций, осуществлявшихся Большим театром в Москве и театром имени С. М. Кирова в Ленинграде, а также театрами других городов. В некоторых из этих постановок предпринимались плодотворные попытки нового прочтения балета и восстановления различных купюр в партитуре Чайковского.

Сейчас балет «Лебединое озеро» поставлен коллективом Музыкального театра имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. И в этой работе мы снова видим закономерное стремление постановщика — заслуженного артиста РСФСР, лауреата Сталинской премии В. Бурмейстера более глубоко и осмысленно раскрыть идейное содержание старого классического балета и приблизить его к современному зрителю.

Театр бережно и вдумчиво пересмотрел первую редакцию партитуры, созданной Чайковским, и восстановил в ней ряд отрывков, в свое время исключенных разными балетмейстерами. Так, в этой постановке В. Бурмейстера в первом акте теперь целиком исполняются вальс и полонез, шедшие в сокращенном виде, а также музыка «песни Принца». В третий

акт включены дуэт Одилии и Принца и вариация Принца, оркестрованные Б. Погребовым и В. Шебалиным по сохранившимся партиям двух скрипок, под которые в театре шли репетиции во времена Чайковского. И в четвертом — финальном акте вновь оказались танец лебедей и симфонический эпизод бури и наводнения.

Эта работа, проведенная музыкальным руководством театра по восстановлению (правда, еще не полностью) партитуры Чайковского, должна быть принята с большой благодарностью.

В новой постановке «Лебединого озера», более осмысленной и глубокой, чем прежние, многое радует смелым решением, интересными находками и творческим режиссерским прочтением партитуры. Очень хорош пролог спектакля. В нем ярко и убедительно рассказывается о том, как юная девушка была заколдована злым волшебником. Одетта собирает цветы на берегу озера. Притаившийся здесь на скале злой волшебник взмахом своих огромных крыльев скрывает ее. И вот по задумчивому озеру плывет девушка-лебедь, ставшая жертвой злых чар.

Этот короткий, но красноречивый эпизод служит завязкой всей драмы, всего балета, оправдывая сказочное «происхождение» королевы лебедей Одетты, которую полюбит потом Принц, встретив ее во время охоты.

Первый акт также по-новому решен В. Бурмейстером в плане своеобразной пирушки и веселой игры молодежи. Здесь балетмейстер стремится обрисовать лирико-романтическую натуру Принца. Артист А. Чичинадзе исполняет танец на музыку вновь открытой чудесной «песни Принца». По своим движениям, по своему построению этот танец очень важен для характеристики Принца, но артисту явно не хватает подлинного вдохновения, которым овевана сама музыка. Этот танец нельзя еще считать удавшимся. Точно так же и «крестянский вальс» одиобразен и мало интересен по своему танцевальному рисунку.

Театр поступил абсолютно правильно, оставив в своей новой сценической редакции знаменитые танцы лебедей второго акта. Поставленные Львом Ивановым с тонким проникновением в поэтическую музыку Чайковского, эти танцы, совершенные по форме, с огромной эмоциональной силой раскрывают мир художественных образов композитора. До сих пор в нашем советском классическом балете, завоевавшем всемирное признание, эти вдохновенные танцы лебедей считаются непревзойденным шедевром. Следует отметить огромную работу заслуженного артиста РСФСР П. Гусева, проведенную им по восстановлению фрагментов этого «ивановского» акта, а также большой и настойчивый труд, вложенный им в отработку всех танцев кордебалета с артистической молодежью.

Третий акт решен В. Бурмейстером заново, в иной режиссерской трактовке, чем та, что дается на сценах балетных театров Москвы и Ленинграда. Участниками третьего акта являются Принц и приезжающий к нему в замок злой волшебник, принявший личину средневекового рыцаря Ротбарта. Он привозит на бал свою дочь Одилию, удивительно похожую на девушку-лебедя Одетту, которую так по-юношески горячо полюбил с первой встречи Принц.

На балу исполнители испанского, неаполитанского и венгерского танцев не являются участниками традиционного дивертисмента, а составляют свиту Ротбарта, выполняя драматургическую задачу — отвлесть Принца от мысли об Одетте, заставить его забыть девушку и нарушить клятву верности. Это удается. Принц очарован Одилией и заявляет о своем согласии на брак с ней. Лишь осознав свой поступок, вызванный обманом, Принц стремится исправить роковую ошибку.

Последний, четвертый акт балета снова происходит на берегу озера. Принц встречает девушку-лебедя и умоляет ее о прощении. И здесь очень эффектно и сюжетно оправданно рассказывается о том, как во время сцены разбушевавшегося озера Одетта стремится на помощь любимому, уже теряющему силы в борьбе со стихией. Торжествуют любовь и правда. Злой волшебник, олицетворяющий силы тьмы, гиб-

нет. Девушка-лебедь сбрасывает с себя колдовские чары и возвращается к жизни и счастью.

В этом акте хорошо поставлен В. Бурмейстером уход лебедей — их «скорбное шествие», когда они оставляют Одетту.

Для каждой балерины создание внешне схожих, а по природе своей крайне противоречивых образов Одетты и Одилии является чрезвычайно трудной задачей. В русских классических балетах эта партия — самая сложная, она требует от танцовщицы умения глубоко проникнуть в музыку Чайковского, передать в танце и всю трепетность чувств трогательно-лирической Одетты, и коварство Одилии. Не сразу и не легко даже самые опытные танцовщицы решают такую ответственную, но в то же время увлекательную и творчески волнующую задачу.

Артистке Виолетте Бовт впервые приходится выступать в большой и сложной классической партии Одетты-Одилии. И то, как она ее проводит, свидетельствует о несомненном росте ее мастерства. Однако В. Бовт гораздо лучше удаются полные темперамента, стремительные танцы Одилии на балу у Принца, где она демонстрирует свою сильную, уверенную технику. Что же касается создания полного поэзии облика Одетты, то здесь молодой артистке предстоит еще немало поработать. В танцах лебедей и в дуэтах с Принцем хотелось бы видеть большую сценическую выразительность, плавность и мягкость движений, о которых так настойчиво поет задушевная, лирическая музыка Чайковского. Нет еще достаточной четкости танцевального рисунка в этих сценах, не чувствуется еще глубокой психологической насыщенности образа Одетты. Можно надеяться, что со временем все это придет к одаренной артистке.

Во многом эти замечания относятся и к А. Чичинадзе, прекрасному партнеру, исполнителю партии Принца. Успех дуэтного танца во многом зависит от партнерши балерины, и Чичинадзе проводит все дуэты хорошо, с настроением и чувством классической позы. Но, трактуя образ своего героя, артист излишне подчеркивает в нем черты неоправданной меланхоличности, так не вяжущиеся с режиссерской трактовкой всего спектакля, где

правильно проводится идея борьбы за счастье.

В балете, интересно начатом прологом с участием злого волшебника (в его роли очень живописен Александр Клейн), хотелось бы видеть дальнейшее развитие образа в танцах. Музыка настойчиво требует этого, но балетмейстер не пошел за ней, хотя хороший актер Клейн бесспорно справился бы с любым его заданием.

С большой теплотой и эмоциональностью велел спектакль дирижер В. Эдельман. Оркестр под его управлением звучит стройно и красиво.

В художественном оформлении А. Лушина наиболее интересное воплощение нашли сцена пролога, второй акт и финал балета с бурей и наводнением.

Для сравнительно молодого балетного коллектива Музыкального театра имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко новое сценическое прочтение балета «Лебединое озеро» оказалось большой школой и привело к успеху.

Интересен, хотя и не до конца осуществлен в танцевальном плане режиссерский замысел В. Бурмейстера. Необходимо доработки танцев первого акта, большая сценическая и хореографическая индивидуализация танцев невест. Постановщику обязательно следует продолжить дальнейшую углубленную работу над образами центральных персонажей и добиться большего раскрытия их средствами танца.

Обращение театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко к классическому балету и в целом интересная постановка «Лебединого озера» на его сцене показывают, как много богатых, еще неизведанных возможностей нового режиссерского прочтения и трактовки таят в себе шедевры русской хореографии.

Овладевая этими богатствами, осваивая их, мы, деятели советского балета, не должны забывать, что наш народ, так любящий танцы, ждет от нас новых балетных спектаклей, рассказывающих о новой жизни и ее творцах, новых людях.

Марина СЕМЕНОВА,

народная артистка РСФСР, лауреат Сталинской премии.